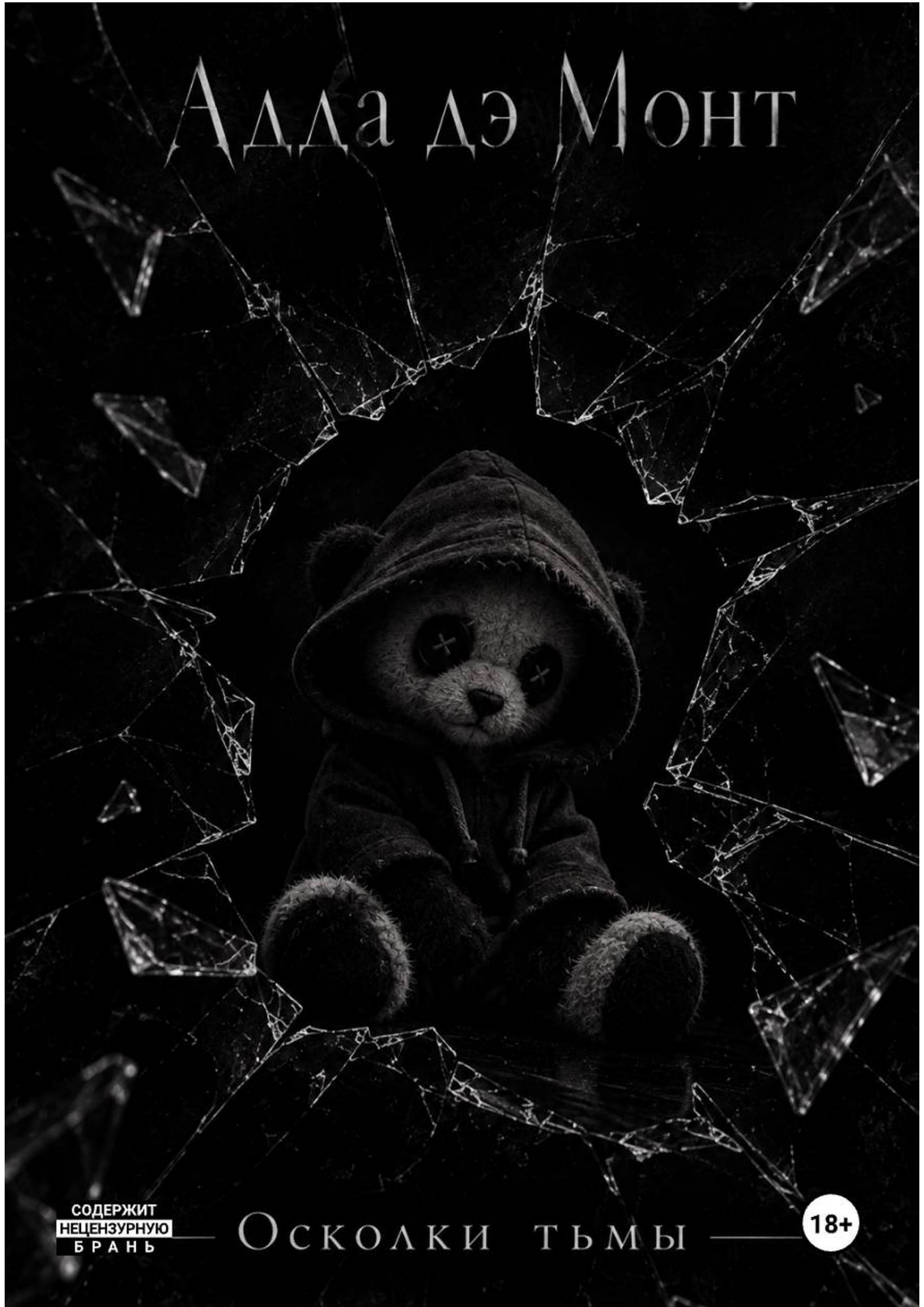

Адда дэ Монт
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Осколки тьмы
18+

Адда дэ Монт

Осколки тьмы

«Автор»
2026

Монт А.

Осколки тьмы / А. Монт — «Автор», 2026

Два сломанных человека. Одна опасная связь.У Хлои Веги нет ничего, кроме мечты о свободе и изуродованного абьюзом тела. У Джона Блэквуда есть всё: деньги, власть и холодное сердце, которое не чувствует боли.Они не должны были встретиться. Но однажды ночью на шумной вечеринке судьба столкнула их лицом к лицу.Он узнал её. Она не узнала его.Джон забирает её в свой мир, где деньги решают всё, а за закрытыми дверями скрываются страшные грехи. Он говорит, что защищает её. Но с каждым днём Хлоя всё меньше понимает, от чего именно он её защищает. И кто на самом деле является монстром в этой истории.Я думала, что он — моя тьма. Но, возможно, он — единственный свет, который у меня остался.

© Монт А., 2026
© Автор, 2026

Адда дэ Монт
Осколки тьмы

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АВТОРА

Возрастное ограничение:**18+**
Добро пожаловать в «Осколки тьмы».

Эта история — не про милую сказку. Это дарк-роман, в котором любовь неразрывно связана с болью, одержимостью и тьмой.

Я не романтизирую то, что происходит на этих страницах. Я показываю, как люди ломаются, как они выживают и как находят свет в самых темных местах.

Если вы чувствительны к следующим темам, пожалуйста, отнеситесь к себе бережно. Книга содержит:

Домашнее насилие, физическое и эмоциональное оскорбление.

Триггеры РПП (расстройства пищевого поведения), голод, самоповреждение.

Сталкинг и преследование.

Похищение и сцены жестокости.

Табу (неосознанный инцест).

Откровенные сцены и элементы психологического доминирования.

Пожалуйста, помните: это всего лишь история, но ваши чувства реальны. Если вам тяжело — закройте книгу. Она подождет.

Берегите себя.

ПРОЛОГ

Сегодня на улице дождь. Прямо как в тот день, когда мы узнали о смерти отца. Мне было тогда восемь лет. *Этим летом мне исполнилось восемнадцать. Но для неё я всё ещё ребенок, который не имеет права голоса.* А я всё ещё смотрю на дождь, чувствуя ту же пустоту внутри. Я стояла с моей любимой пандой в руках у окна и наблюдала, как капли стекали по стеклу. И в одно мгновение тишину прервал душераздирающий крик моей мамы. Уже тогда я поняла, что происходит что-то страшное.

Мой отец, Дэниэль Вега, был партнёром в крупной компании. Я помню папины руки. Как обнимал меня перед сном. Крепко. Тепло. Читал сказки. Его голос был низким и спокойным. Я засыпала. И знала: он рядом. Всегда.

Моя мама, Элизабет Вега, была домохозяйкой. Я помню маму другой. Она любила рисовать картины. Часами. В нашем большом доме стены были украшены её творениями. Я сидела рядом. Смотрела. Как краска ложится на холст. Как оживает её фантазия. В моей комнате висела очень красивая картина, которую мама написала именно для меня: моя любимая панда бежит рядом со мной вдоль озера, а на фоне возле нашего дома нас ждут мои игрушки и друзья.

Она улыбалась. Настоящей улыбкой. Не той, что сейчас. После того как отца не стало, наша жизнь сильно изменилась.

Теперь ничего этого нет.

Папа умер. Мама исчезла. Осталась только оболочка. Которая смотрит. Взвешивает. Контролирует.

Я ненавижу её. И люблю. Потому что помню ту. Прежнюю.

Мы купили небольшой домик для нас двоих. Переехали в другой город. Мама перестала улыбаться и писать картины. Она устроилась на полдня в магазин цветов. И мне пришлось попрощаться с моей жизнью. Хотя после похорон отца я смутно помню о прошлом. Мой детский мозг всеми силами защищал меня от всего происходящего.

Меня записали на художественную гимнастику, как только мы переехали в новый город. В прошлом мать была выдающейся гимнасткой. Но её спортивная карьера оборвалась, так как она узнала о беременности. Они с моим отцом сыграли свадьбу. На свет появилась я.

И сейчас она словно сошла с ума. Она всё время меня контролирует. Следит за моими тренировками, за моим питанием и весом, где я гуляю и с кем дружу. Она одобрила лишь одну подругу — Софи Линд. Софи тоже гимнастка, мы учимся в одной школе и сидим за одной партой. Мою мать это устраивает.

После происшествия я не слышала добрых слов от неё. Она всё время говорит мне, что это я виновата в том, что испортила её карьеру. Что если бы не я, то ничего бы не произошло и мой отец был бы жив. Эти слова убивают меня. Я просто больше так не могу. Мне больно. Физически больно. Чувствую вину за то, что родилась.

Я поставила себе цель: на отлично сдать все экзамены, бросить гимнастику и просто уехать. Поступить в университет на другой конец света и забыть о своём прошлом, которое вовсе не моё.

Её придирки доводят меня до нервного истощения. После каждого приёма пищи я бегу в туалет и опустошаю свой желудок. Тогда цифра на весах уменьшается, и мне не приходится слышать в свою сторону гневные высказывания о том, какая я толстая и неблагодарная дочь.

Ненавижу её. Ненавижу этот дом. Иногда я представляю, как сжигаю его к чёртовой матери вместе с её гребаными тетрадками и весами.

— Хлоя, ты помнишь, что у вас скоро контрольное взвешивание и городские соревнования, которые решат, пройдёшь ли ты в следующий этап?

— Да, мам, помню, — покорно отвечаю я. Да пошло оно всё к чёрту.

— Принеси тетрадь и вставай на весы.

Я иду в спальню и пытаюсь вспомнить, куда спрятала эту проклятую тетрадь, которая так сильно меня пугает. Заглядываю в ящик. В коробку из-под обуви. Нету. Чёрт. Мать убьёт меня, если я сейчас же не принесу её.

Стоп. Вдох-выдох, Хлоя. Спокойно. Не зли её. Однажды ты сможешь дать ей отпор. Но не сейчас

Точно. Я спрятала её под матрас. Хоть бы я была права. С трудом поднимаю матрас — у меня просто нет сил. Я ела последний раз вчера утром. И то — гребаный салат и вода.

Найдя тетрадь, возвращаюсь к ней. Зайдя в гостиную, уже вижу её безумный взгляд куда-то вдаль. И радуюсь тому, что он не направлен в мою сторону.

— Вставай! Ты ела вчера вечером что-нибудь? — её голос звучит строго, как яд, который попадает в меня и медленно уничтожает изнутри.

От этих слов меня бросает в холодный пот. Её взгляд резко перемещается на меня. Страх сковал тело, но внутри меня тут же вспыхивает злость. Как же я тебя ненавижу.

— Нет. Только утром, — отвечаю быстро и сухо.

Она открывает тетрадь и видит последние показатели моего веса: 40,200. Я делаю вдох, и он получается нервным. Ладони становятся влажными. Ощущаю озноб в теле, меня начинает тошнить. Каждый раз, когда мне приходится вставать на весы, для меня это сильнейший стресс. Раньше мать срывалась и била меня, когда вес увеличивался. Иногда мне приходилось пить только воду, чтобы быть достаточно худой по её мнению. Хотя мой тренер просила показать меня врачу из-за моей

— Хлоя, ты меня услышала? Живо вставай на весы.

Я делаю шаг и вижу, как весы зависли в расчёте моего веса. Ожидая. Мне кажется, что прошла вечность. Но когда вижу цифры, выдыхаю с облегчением.

— 39,600. Хлоя, это замечательно! Ты похудела с прошлого раза. Значит, диета, которую я тебе подобрала, подходит.

— Да, мама, спасибо, — выдавливаю из себя улыбку. Подавись ты своей диетой.

— Сегодня закончу смену раньше. Поэтому после школы заберу тебя, и поедем на тренировку. А после у тебя соревнования. Не забудь собрать спортивную сумку. И не забудь купальники для выступления и инвентарь.

— Пойду приготовлю тебе твой любимый зелёный салат на завтрак.

Возвращаюсь в свою комнату. Подхожу к окну. Тоска на душе всё сильнее разливается от воспоминаний об отце. Мать словно забыла его. Она даже не говорит о нём.

Поворачиваюсь к зеркалу и вижу перед собой уставшую, бледную девушку с тёмными кругами под глазами. *На стуле лежит бинт. Каждое утро. Один и тот же ритуал. Ненавижу это. Ненавижу своё тело. Ненавижу её.*

Помню, как это началось. Мне было десять. Я стояла перед ней в одной футболке, дрожа от холода и страха. Она держала в руках эластичный бинт.

— Твоё тело начинает меняться, — сказала она тем самым холодным тоном. — Оно портится. А у гимнасток не бывает женских форм. Ты должна быть гладкой, как статуэтка.

Я плакала, когда она впервые обмотала меня. Мне было больно дышать. Грудь ныла, рёбра сдавливало. Я умоляла её остановиться. Но она лишь сильнее затягивала узел.

— Терпи, Хлоя. Боль — это дисциплина. Ты скажешь мне спасибо, когда станешь чемпионкой.

Я никогда не скажу тебе спасибо, старая сука. Я вырасту, и я вырвусь отсюда. И когда-нибудь, когда ты будешь слабой и старой, я напомню тебе каждое утро, которое ты мне испортила.

Беру бинт в руки и начинаю обматывать. Туго. До боли. До синяков. Грудь исчезает. Я становлюсь плоской. Как она хочет. Смотрю на себя и не узнаю. Кто это? Девушка, у которой есть мечта? Или марионетка в руках матери?

Одеваюсь. Бинт очень сильно впивается в кожу. Я к этому уже привыкла. Но сегодня — больно. Особенно в душе.

— Хлоя! Завтрак! — громкий голос врывается в мои мысли.

Вздрагиваю. Смотрю в зеркало. Улыбаюсь. Идеальная дочь для своей матери.

— Иду.

При виде этого салата мне снова хочется поцеловаться с унитазом. Огурцы. Листья салата. Без соли и масла. Стакан воды.

Съедаю пару ложек и убираю тарелку. Больше не могу. Меня тошнит от еды, которую она мне даёт. Встаю и иду собирать вещи. Мне приходит сообщение от Софи, что она скоро подъедет к моему дому. Мне нужно быстрее собираться, чтобы она не ждала. Быстро закидываю купальники в спортивную сумку и тетради с учебниками в рюкзак. Пытаюсь сделать

себе более-менее симпатичный пучок на голове, но мои прямые и тяжёлые волосы совсем не желают укладываться. Ужас. Мои тёмные круги под глазами сильнее подчёркивают мои тёмные волосы. Пытаюсь румянами освежить лицо, но делаю только хуже. Теперь я похожа на бледную куклу с яркими розовыми кругами на щеках.

Ладно. Я справлюсь. Мне осталось совсем немного. И этот ад закончится.

Телефон издаёт звук. Софи уже у моего дома. Беру все вещи и быстро двигаюсь к выходу, чтобы мать не успела мне ничего сказать. Открыв входную дверь, слышу её голос и с напряжённой улыбкой поворачиваюсь в её сторону.

— Хлоя! Ты всё собрала?

— Да, маааам.

— Точно?

— Мне нужно идти. Я опоздаю на занятия.

Пытаюсь выдавить улыбку сново.

— Удачи. И не забудь: я тебя заберу. Не задерживайся. - Она измерила меня бездуным взглядом.

— Хорошо. Пока.

Выхожу из дома. Вдыхаю сырой воздух от дождя. Холодный ветер омывает моё лицо. Быстро бегу по неровным ступеням нашего крыльца к машине Софи. Закидываю вещи на заднее сиденье и сажусь вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.